

§14 НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Воронцова И. В.

ЦЕРКОВНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА СЕРЕДИНЫ XIX в. КАК ПРАВОСЛАВНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ (архимандрит Климент (Можаров), епископ Смоленский Иоанн (Соколов) и архиепископы Херсонский Никанор (Бровкович) и Харьковский Амвросий (Ключарев))

Аннотация. Предметом исследования является установление диалога между Русской Церковью и гражданским околоцерковным обществом в ходе становления жанра церковной публицистики в творчестве известных церковных деятелей середины и 2 половины века Климента (Можарова), Иоанна (Соколова), Никанора (Бровковича), Амвросия (Ключарева). Секуляризация общественно-культурной жизни во 2 половине XIX в. способствовала появлению в периодической печати России такого направления мысли, как церковная публицистика. Она родилась из пастырского «слова», развивалась на его основе, внутри строгих правил церковной гомилетики, постепенно расширяя её рамки. Важнейшими представителями духовенства, чье творчество фактически сформировало церковную публицистику XIX в., были архимандрит Климент (Можаров), епископ Смоленский Иоанн (Соколов) и архиепископы Херсонский Никанор (Бровкович) и Харьковский Амвросий (Ключарев). Их творчество представляет собой материал, позволяющий последовательно отследить этапы эволюции церковной публицистики из публицистичной проповеди. Сравнительная характеристика развития особенностей, свойственных развитию церковной публицистики в середине и 2 пол. XIX в. Метод историко-аналитического исследования с учетом индивидуальных особенностей стиля и оппозиционного характера мировоззрения четырех церковных деятелей, типичных представителей русской церковной интеллигенции середины и 2 пол. XIX в. Церковная публицистика XIX в., – малоизученная область истории Русской Православной Церкви. Ни время её появления, ни методика изучения истории церковной публицистики в контексте церковного

ответа на политические и культурные вызовы современности в научных работах не обсуждались. Статья представляет собой опыт рассмотрения появления в России 1830–1840-е гг. церковной публицистики, её формирования и особенностей. Церковная публицистика во все этапы своего формирования в рамках православной традиции искала ответ на проблему секуляризации православного сознания России. Исследование определяет четыре таких этапа, и их взаимосвязь с историко-культурной эволюцией России середины и 2 половины XIX в. и делает вывод, что публицистическое творчество этих церковных деятелей, послужило сближению во 2 половине XIX в., уже достаточно разобщенных слоев (церковного и светского) российского общества.

Ключевые слова: церковная публицистика, архимандрит Климент (Можаров), епископ Иоанн (Соколов), архиепископ Никанор (Бровкович), архиепископ Амвросий (Ключарев), секуляризация, традиционное религиозное сознание, православие и современность, публицистическая проповедь, церковная интеллигенция.

Review. *The subject of this research is the initiation of dialogue between the Russian Church and secular society in the course of establishment of the genre of church publicity in the works of notable church leaders of the middle and the second half of the XIX century – Clement (Mozharov), John (Sokolov), Nikanor (Brovkovich), and Ambrose (Klyucharev). Secularization of the social and cultural contributed into the emergence in the periodical literature of Russia of such trend as church publicity. This concept originated from the pastor's "word", and developed within the strict rules of the theological homiletics, gradually expanding its frameworks. The works of these renowned representatives of clergy compiles the material that provides the ability to sequentially trace the stages of evolution of the church publicity and preaching. This article demonstrates the review of the emergence of church publicity in Russia during the period of 1830-1840, its formation and peculiarities. At all stages of its development, church publicity within the framework of the Orthodox tradition, was seeking the answer to the problem of secularization of the Orthodox conscience of Russia. This research determines four of these stages, and their interconnection with the historical and cultural evolution in Russia.*

Keywords: *secularization, archbishop Ambrose (Klyucharev), archbishop Nikanor (Brovkovich), bishop John (Sokolov), archimandrite Clement (Mozharov), , church publicity, traditional religious conscience, Orthodoxy and modernity, church preaching, clergy.*

Секуляризация общественно-культурной жизни во 2-й половине XIX в. способствовала появлению в периодической печати России такого направления мысли, как церковная публицистика. Она родилась из пас-тырского «слова», развивалась на его основе, внутри строгих правил церковной гомилетики, постепенно расширяя её рамки.

Первые опыты публицистической проповеди появились в 1830-е гг. Их публицистичность еще не была информативной. Такая проповедь

привлекала к себе особенное внимание потому, что, благодаря редким авторским (индивидуальным) включениям, таким, как экспрессия и поиск новых средств выразительности, быстро устанавливала контакт со слушателем. Публицистическая проповедь сохраняла ту же задачу – убеждать и воздействовать на слушателя, его разум и чувства, но уже стремилась к влиянию на общественное мнение по тому или иному, поднятому в ней вопросу. В большинстве это были устные формы, элемент публи-

цистики в них был минимальным из-за строгости духовной цензуры, печатные формы дошли до нас лишь по причине особой популярности у слушателей некоторых из устных поучений. Такие устные поучения переписывались, литографировались, расходились в листках, позднее могли быть изданы составителями в сборниках, и часто после смерти авторов.

Церковный историк П. В. Знаменский «безучастность церковной науки и проповеди к современной жизни» отмечал как характерную черту 1-й половины XIX в. Он считал её силой, вредившей «церковному влиянию на общество»¹. Задача вернуть доверие общества присутствовала уже накануне 1830-х гг. в собиравших большое количество слушателей проповедях инспектора Санкт-Петербургской семинарии Иннокентия (Борисова). Он использовал свои знания в области археологии, географии и лингвистики. Номера журнала «Христианское чтение» с его напечатанными «поучениями» в 1828–1829 гг. передавались от читателя к читателю. К середине XIX в. произошло укрепление публицистичности в «слове», но это сопровождалось постепенным отступлением от гомилетических правил. Гомилетическое сочинение предполагало обязательную связь с богословскими дисциплинами (практическим богословием, догматикой и экзегетикой²), имело миссионерские цели (ознакомление с евангельским учением, назидательность в вере, призыв к покаянию, изъяснение текстов Свящ. Писания и использование самих текстов для решения проблем нравственно-назидательного или вероучительного плана) и должна была являться творческим подражанием евангельской проповеди Христа (спасение человеческих душ). Личность проповедника отступала на второй план, потому что в таком сочинении слушателям должен был быть явственен «голос» Христа, «голос истины» как нравственно-смысловой основы жизни христианина.

¹ Знаменский П. Богословская полемика 1860-х годов об отношении православия к современной жизни // Православный собеседник. 1902. Апрель. С. 556.

² Не была развита в русском богословии середины XIX в.

Публицистичность, со свойственным ей ярко выраженной авторской позицией, и проявлением авторской тенденциозности, искусством аргументации и логикой убеждения (для воздействия на волю слушателя), новизной выражений, – постепенно занимает свое место в сочинениях ряда представителей Русской Церкви в 1860-х гг. Церковная публицистика как таковая, итог последних двух десятилетий XIX в., она обращается к самым разнообразным, представляющим интерес для общества, вопросам: политическим, хозяйственным, философским, морально-этическим, вопросы воспитания и духовного образования, литературы, христианского быта, состояния религиозного сознания. На этом этапе церковная публицистика в полноте её жанровой особенности порывает с жанром проповеди, хотя и сохраняет черты «поучения» в назидательности тона, или религиозных аллюзиях и даже цитатах.

Плохая научная изученность истории церковной публицистики не позволяла определить годы зарождения и хронологию развития. Церковные историки (и культурологи) отдельно темой публицистики не занимались, можно назвать лишь несколько опосредованно относящихся к нашей теме исследований, они посвящены церковной периодике, или истории проповеди. Так, историки И. К. Смолич и протоиерей Г. В. Флоровский составили небольшие обзоры церковной периодики в своих трудах³; факторам, влиявшим на развитие церковной периодики, много внимания уделили П. В. Знаменский⁴ и С. Г. Рункевич⁵. В многотомной «Истории Русской Церкви» И. К. Смолича⁶ была кратко представлена история русского проповедничества XIX в., в её основном, религиозно-нравственном аспекте. Историками, если и выстраивалась, то отдаленно-примерная хронология эволюции церковной публицистики, и связывалась она с появлением

³ Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. М., 1997. С. 54–56; Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 199, 224, 335–339, 351–352, 417.

⁴ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени Петра Великого. Казань, 1873.

⁵ Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. СПб., 1901.

⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. М., 1997. С. 37–42.

и ростом церковных периодических изданий. Так, согласно трудам д. филол. наук. К. Е. Нетужилова⁷ можно заключить, что появление публицистичности в пастырском «слове» приходится на время правления Александра I, т. е. должно быть отнесено ко времени реформы духовных учебных заведений 1807–1808 гг., изменившей отношение общественного мнения к системному образованию и способствовавшей росту печатных изданий в Церкви. Но указанные годы не дают примеров публицистичности в публикациях академических журналов. Таким образом, момент связывать зарождение публицистического мышления в Церкви с появлением церковной периодики было бы неверно. И. К. Смолич рождение церковной публицистики связал с началом медийной активности Русской Церкви, он считал, что это приходится на 1860-е гг. Большую роль в определении им такой даты сыграла религиозная публицистика архимандрита Феодора (Бухарева) и журнальные отклики на нее магистра богословия, издателя «Домашней беседы» В. И. Аскоченского.

В 1860-х гг. получила распространение уже печатная форма публицистической проповеди – в виде публикаций состоявшихся устных выступлений духовенства («поучений», «слов», книжечек, реже – статей в журналах). Никем не изучено, а потому и нельзя однозначно сказать, считать ли публицистику В. И. Аскоченского этих лет – церковной публицистикой, ответ даст анализ соответствия его статей тем жанровым особенностям церковной публицистики, которые оформились в последнее двадцатилетие XIX в.

Исключение в ряду вышеназванных исторических трудов составило значительное исследование жанровых особенностей церковной публицистики 2-й половины XIX в. студента Киевской духовной академии В. [?]. Богдановича. Он ставил задачу на ярких примерах проповедей видных церковных деятелей определить, влияла ли особенность стиля каждого из выбранных им

⁷ Нетужилов В. К. Церковная публицистика в царствование Александра I // Вестник РГГУ. 2008. № 11; Нетужилов В. К. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX–начала XX веков: историко-типологический анализ. Автореф. дис. д. филол. наук. СПб., 2010.

публицистов на развитие церковной публицистики начала XX века.

Исследований современных по церковной публицистике крайне мало, есть работы, которые в той или иной мере имеют к ней отношение⁸. Это, опять-таки, опыт систематизации того или иного периодов. В 2011 г. Б. А. Ершов⁹ изучил роль и значение церковной публицистики в масштабах региона Центрального Черноземья России. Очевидно, что необходим глубокий анализ содержания, направлений и эволюции церковной публицистики (от пастырской проповеди – к статье, содержащей авторский взгляд и гражданскую позицию), который, с нашей точки зрения, должен быть начат с первых публикаций церковной устной проповеди в тех её вариантах, которые несли в себе первые попытки сближения религиозно-нравственной проблематики и светской, культурно-исторической или злободневной. В пользу этого говорит тот факт, что русская церковная публицистика набирала силу и популярность в тот исторический период, когда и в России, и за рубежом, в христианских странах, возникла проблема «оживления» веры. Не претендуя в рамках статьи на глубокий анализ такого рода (который в компетенции значительного историко-культурного исследования), автор хотела бы наметить некоторые ориентиры в этом направлении на примере творчества главных представителей этого тематического направления церковной истории середины и 2-й половины XIX в.

Некоторую регулярность появления публицистической проповеди следует отнести к рубежу третьего и четвертого десятилетия XIX в. В 1837–1838 гг. включение во «вневременное», «вечное» пространство проповеди реальных исторических событий, или их оценок, было показательно для ряда проповедей архимандрита Климента (Можарова). Это еще не было публицистикой в полноте термина, но отвечало

⁸ Напр., Наместников А. В. Церковный вопрос в публицистике пореформенного периода (конец 50-х – начало 80-х годов XIX в.). Дис. канд. ист. наук. М.: МГУ, 1998.

⁹ Ершов Б.А. Возникновение и развитие церковной публицистики в губерниях центрального Черноземья России в XIX в. // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 2. С. 139–142.

задачам направления, и априори присущей всякому публицисту потребности заявить о своем видении вопроса. Собрание проповедей архимандрита Климента (Можарова)¹⁰, как документ времени, достаточно полно демонстрирует постепенное включение к середине XIX в. темы «современность и Церковь», в традиционное пастырское «слово». Архимандрита Климента (Можарова) можно считать предтечей церковной публицистики.

Выпускник рязанской семинарии, Петр Можаров в 1831 г. окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию и был оставлен при ней бакалавром, 14 декабря 1831 г. принял монашеский постриг, в том же месяце был возведен в сан иеромонаха, в октябре 1832 г. причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры. 13 октября 1836 г. был возведен в сан архимандрита, 21 мая 1837 г. стал членом Санкт-Петербургского Духовного цензурного комитета, 17 июня 1838 г. был утвержден экстраординарным профессором СПбДА. Миссионер среди кантонистов, энергичный и непокладистый¹¹, в том числе, в отношении увещаний начальства¹², он несколько раз переводился с места на место¹³ и в 1853 г. назначен настоятелем Вознесенского (Ново-Иерусалимского) монастыря с последующим увольнением на покой в 1856 г.¹⁴

¹⁰ Собрание нескольких слов, говоренных Санкт-Петербургской духовной академии экстраординарным профессором архи-мандритом Климентом. СПб., 1838.

¹¹ Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М. // Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш.; [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. Тверь, 1888. С. 37, 413.

¹² Там же. С. 32.

¹³ Назначался ректором семинарий: Орловской (1839–1843) и настоятелем Мценского Петропавловского монастыря, Казанской (1843–1850) и настоятелем Казанского Спасо-Преображенского монастыря, Черниговской (1850–1852) и архимандритом Елецкого Успенского монастыря, Тверской (1852–1853) и настоятелем Тверского Отроча монастыря.

¹⁴ В 1856 г. обсуждался вопрос о назначении архим. Климента в Чолнский монастырь Орловской епархии. См.: Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш.; [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. Тверь, 1888. С. 37.

Климента (Можарова) отличало редкое по тем временам умение обнаружить связь между событием церковного праздника, для которого готовилась проповедь, и освещаемыми им в учении вопросами жизни¹⁵. Архимандрит Климент обладал хорошим литературным стилем, его живое слово переплеталось с художественными образами¹⁶, аллегориями¹⁷ и элементами исторического анализа¹⁸. Он пробовал применять психологический подход, высказывался по светским проблемам, так, совершенно необычно прозвучало его «Слово на избрание судей для Санкт-Петербургской губернии», посвященное гражданскому событию¹⁹. В 1837–1838 гг., благодаря архимандриту Клименту, злободневная тема «умов заблуждающихся» получила трактовку деструктивной идеологии, раскалывающей единство религиозного сознания русского общества²⁰. Архимандрит Климент, стремясь к сохранению религиозного и гражданского единства общества, критиковал тех христиан, которые, по его мнению, наблюдая фарисейство «преданий мнимой старины», предаются осуждению традиционалистов и тех, которые озлобляются против «лжемудрований вольнодумцев», и советовал тем и другим искать ответ у «матери-Церкви», как относиться к новым идейным веяниям²¹. Это была реакция на конкретную историческую ситуацию, когда шло распространение атеизма, а среди христианской интеллигенции зрело возмущение пассивной позицией Русской Церкви в этом вопросе.

Нам неизвестны те из составленных архимандритом Климентов «слов», которые, будучи произнесены устно, не были позднее литографированы. Но наиболее популярные у слушателей публицистические сочинения архимандри-

¹⁵ См.: Собрание нескольких слов, говоренных Санкт-Петербургской духовной академии экстраординарным профессором архимандритом Климентом. СПб., 1838. С. 62–63.

¹⁶ Там же. С. 131–140.

¹⁷ Там же. С. 52–60.

¹⁸ Там же. С. 68–69.

¹⁹ Там же. С. 145–156.

²⁰ Собрание нескольких слов, говоренных Санкт-Петербургской духовной академии экстраординарным профессором архи-мандритом Климентом. СПб., 1838. С. 9, 14–15.

²¹ Там же. С. 14–15.

та Климента в 1838 г. были изданы сборником. Известны более поздние попытки архимандрита Климента прибегнуть к форме публицистической проповеди. Будучи настоятелем Ново-Иерусалимского Вознесенского монастыря, архимандрит Климент, в присутствии императора и знати, в 1852 и 1855 гг. включил в поучение своего рода «анализ» внутренней и внешней политики русских государей. Известие об этом дошло до исполнявшего обязанности обер-прокурора А. И. Карасевского, архимандрит Климент получил замечание, в том числе и от Московского митрополита Филарета (Дроздова). Ему указали на то, что духовенству не положено поднимать политические темы²², кроме того, по мнению митрополита Филарета, архимандриту Клименту не удавалось (что с нашей точки зрения вполне естественно в таких синтетических произведениях переходного типа) соответствовать строгим требованиям церковной риторики²³. Сам митрополит Филарет, будучи блестящим духовным писателем, также обращался к публицистическим элементам, помещая в журнале «Московитянин» сочинения с изъяснениями роли самодержавной монархии в гражданском обществе (статьи святителя Филарета печатались также в «Московских ведомостях», «Московских губернских ведомостях» и провинциальных изданиях)²⁴.

Нельзя не отметить, что сочинения последних лет жизни архимандрита Климента (ум. 20.09.1863 г.) заметно отличаются от написанных в конце 1830–1840-х гг. особенной про-

²² «На царский день он написал проповедь, дав ей содержание наиболее политическое. Я сказал ему, что я не взялся бы говорить о таком предмете и не стал бы говорить такой проповеди; и что для нас безопаснее и надежнее, так и сообразнее с нашим долгом работать на своем поле, говорить о вере и нравственности», – писал митрополит Филарет обер-прокурору А.И. Карасевскому 21 октября 1855 г. (Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш.; [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. Тверь, 1888. Ч. 2. С. 32).

²³ Там же.

²⁴ По причине обширности этой темы, заслуживающей отдельного исследования, мы оставляем её за рамками статьи.

работанностью мысли, четким соответствием темы и стиля, аналитичностью и скрытой оценочностью. Первая часть его сборника 1850-х гг. включает несколько «поучений», обращенных к событиям современной ему общественной жизни, содержит комментарии по поводу внешней политики России в Крымской войне²⁵. Собрание «слов» архимандрита Климента (Можарова), в трех частях, вышедших отдельными книгами в 1856–1858 гг., оставалось востребованным у читателей в течение всего XIX в.

В середине XIX в. как эпидемия стал распространяться нигилизм, чему способствовала не только «революционно-освободительная» идеология подпольной литературы, завозимой из Европы, но и знакомство студентов учебных заведений с западно-христианской религиозной литературой и европейской философией. Современники отмечали распространение нигилизма даже в семинариях²⁶. В духовных академиях уровень владения языками был высок, отсутствие переводов Д. Штрауса, Э. Ренана или А. Гарнака не стесняло желающих ознакомиться с тем, что было замолчано или запрещено²⁷. Наблюдалось состояние подавленности из-за распространения идей атеизма²⁸, материализма²⁹, анархизма³⁰. Состояние «умов» в середине XIX в. было таково, что в столкновении с рационализмом научного знания, не находя опоры, они «в борьбе со всеми заблуждениями века» теряли «соб-

²⁵ [Климент Можаров, архим.]. В понедельник третьей недели Великого поста // Год в Новом Иерусалиме или собрание поучений ново-иерусалимского архимандрита Климента, говоренных в продолжение 1855 года. М., 1856. Ч. 1. С. 145–147.

²⁶ НИ ОР РГБ. Ф. 126. Дневник А.А. Киреева. Д. 8. Л. 3 об.

²⁷ Никанор (Бровкович), архиеп. Биографические материалы. Т.1 / Ред. свящ. С. Петровский. Одесса, 1900. С. 276. Ср.: Хроника моей жизни, автобиографические заметки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1 (1819–1850 гг.). Сергиев Посад, 1898. С. 157.

²⁸ См., напр., об атеизме того времени в статье: Голубинский Д.Ф. Открытое письмо к N.N.: по поводу вопросов о творении мира // Богословский вестник. 1895. Т. 3. № 8. С. 200.

²⁹ НИ ОР РГБ. Ф. 126. Дневник А.А. Киреева. Д. 8. Л. 13 об.

³⁰ Там же, Л. 21 об.

ственные силы»³¹; или признавали культурные приоритеты западной цивилизации³². Потребность дать оценку, высказаться по этому поводу, привела к необходимости сменить жанр устного публицистического поучения на доступную широкому кругу читателей церковную публицистику журнального назначения; публицистичность стала быстро закрепляться в проповедях, которые, по мере их популярности, стали публиковать и светские издания.

До 1850-гг. церковная периодическая печать была полностью исключена из общественной жизни, документальное наследие этих лет в личных архивных фондах не содержит упоминаний о церковных журналах. Они заполнялись святоотеческими сочинениями и тем отставали от общего ускорившегося хода культурной жизни. Так, в 1855 г. при КазДА стал выходить «Православный собеседник». При первом редакторе архиепископе Григории (Постникове) он состоял из творений святых отцов. Повлияли на портфель редакции перевод из МДА архимандрита Феодора (Бухарева), неизвестно, но он сотрудничал в журнале. Все изменилось в 1857 г. с назначением нового ректора КазДА архимандрита Иоанна (Соколова), не менее архимандрита Феодора интересовавшийся вопросом усиления влияния Церкви на повседневную жизнь христиан³³. С именем архимандрита Иоанна (Соколова) связан значительный этап в развитии церковной публицистики.

Иоанн (Владимир Соколов) родился в 1818 г. в семье священника московской Вознесенской церкви бывшего Варсонофьевского монастыря, обучался в Высокопетровском духовном училище и Московской духовной семинарии, по окончании которой в 1835 г. был отправлен учиться на казенный счет в МДА. В мае

1842 г. принял решение о монашестве³⁴. Академический курс он окончил вторым магистром. 5 сентября 1842 г. был возведен в сан иеромонаха; в сентябре 1842 г. назначен преподавателем на кафедру нравственного и пастырского богословия, затем – на кафедру Священного Писания. Вскоре по желанию обер-прокурора Св. Синода Н. А. Протасова, архимандрит Иоанн был переведен в СПбДА, здесь 8 сентября 1848 г. возведен в сан архимандрита. В СПбДА архимандрит Иоанн сконцентрировался на изучении и преподавании «церковного законоведения»³⁵, что предполагало глубокое знание церковной истории. Изучение её не могло не повлиять на формирование критического отношения к современному состоянию дел в Церкви синодальной, послепетровской, и не способствовать анализу её гражданско-правовой позиции в мире. 17 марта 1857 г. архимандрит Иоанн (Соколов) был назначен ректором и профессором догматического богословия в Казанскую духовную академию, и однообразный «Православный собеседник» стал серьезным и жизненным изданием, способствовавшим стремительному развитию публицистического направления в Церкви. Освобождение крестьян, проблемы духовного образования, место духовных академий в современном просветительском процессе, нигилистические настроения, – все это анализировались на его страницах. И это не могло понравиться Духовному цензурному комитету, донесения о «промахах» нового ректора поступали в Св. Синод одно за другим.

Благодаря архимандриту Иоанну, в журнале сотрудничали духовные и светские авторы, помещались публицистические сочинения А. И. Лилова³⁶ и известного народническими взглядами

³¹ Иоанн, епископ Смоленский. Поучение в день Рождества Христова (1867 г.) // Беседы, поучения и речи. 2 изд. Смоленск, 1876. С. 10.

³² Хроника моей жизни, автобиографические заметки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1 (1819–1850 гг.). Сергиев Посад, 1898. С. 364–366.

³³ См.: Климент (Можаров), архим. Слово в день архистратига Михаила сказанное в церкви Казанской духовной академии // Православный собеседник. 1858. № 3. С. 501–522.

³⁴ Рождественский Д., священник, э.-о. профессор Императорской Московской Духовной академии. Преподобный Иоанн, епископ Смоленский. С.-Посад, 1914. С. 4

³⁵ Еп. Смоленский Иоанн (Соколов) считается «творцом» системы русского церковного законоведения. В 1853 г. за сочинение «Опыт курса церковного законоведения» он получил ученую степень доктора, что являлось в то время большой редкостью.

³⁶ Лилов Александр Ильич, выпускник Казанской Духовной академии, писатель, педагог, историк, этнограф.

А. П. Щапова (не скрывавшего своего мнения о Христе, как о «преподавшем демократическое учение»³⁷). С января по март 1859 г. «Православный собеседник» опубликовал: «Голос древнерусской Церкви об улучшении быта несвободных людей» (речь А. П. Щапова на годичном акте Казанской Духовной академии 8 ноября 1858 г.), статьи архимандрита Иоанна («Несколько слов о вере и народном просвещении в России» и «Общество и духовенство», «Рождение Христа и возрождение человечества» и народофильского направления «Слово об освобождении крестьян»). Сам архимандрит Иоанн (Соколов) писал о всевозможных вопросах государственной и общественной жизни: о просвещении народном, о злоупотреблении плодами цивилизации, о политической и гражданской свободах³⁸, свободе совести³⁹ и мысли⁴⁰, о женской эмансипации. Он представил серьезные и неподражаемые образцы публицистических статей по вопросам того времени, только в 1858 г. он опубликовал в журнале академии 18 своих статей, общим объемом до 30 печатных листов⁴¹. Это были выступления по межконфессиональным (напр., «Нечто о современном отношении Римской Церкви к Православной»), социальным (напр., «Слово о духовном просвещении России») и общественно-политическим вопросам. Вскоре обсуждение острых вопросов привлекли к журналу светскую публику и особенно тех культурных деятелей, которые вне православия не мыслили ни народной, ни государственной жизни⁴² и видели перспективы укрепления единства страны в обновлении церковной деятельности согласно современным условиям жизни и развитию гражданского общества⁴³.

³⁷ См.: Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш.; [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. Тверь, 1888. Ч. 1. С. 45.

³⁸ Беседы, поучения и речи Иоанна, епископа Смоленского. Изд. 2-е. Смоленск. 1876. С. 91.

³⁹ Там же. С. 54, 55, 68–69, 72, 153.

⁴⁰ Там же. С. 56, 60.

⁴¹ Там же.

⁴² Напр., И. С. Аксаков, архиепископ, и в те годы протоиерей Амвросий (Ключарев).

⁴³ НИ ОР РГБ. Ф. 126. Дневник А.А. Киреева. Д. 8. Л. 29 об., 30 об., 31 об

Сочинения епископа Смоленского Иоанна (Соколова) (хиротонисан 17.01.1865 г. во еп. Выборгского, 13.11.1866 г. переведен на Смоленскую кафедру), привлекавшие широкий круг светской общественности, были проникнуты настроениями общества 1860–1870-х гг.⁴⁴. Так, в 1860-е гг. он высказывался по вопросу о свободе совести, и занимал позицию сторонников положительного решения вопроса⁴⁵. А в сочинении «Привет Церкви отечеству на новый год», придерживаясь славянофильского взгляда на Россию, оратор составил своеобразную «программу» для общественной занятости и развития страны на ближайшее будущее.

Мировоззрение Иоанна (Соколова) отличало понимание единства мира, он постигал человеческий космос во взаимосвязи его целей и значения (природы и человека, интеллекта и ноосферы, едином организме гражданского общества и мирового человечества)⁴⁶ и призывал смотреть на мир не с «внешней стороны», а из «глубины [его] внутреннего устройства»⁴⁷.

В своем стремлении «оживить» язык церковных журналов, епископ Смоленский Иоанн часто использовал новейшие для того времени, непривычные для слуха, а порой и звучавшие диссонансом, слова или выражения, за что был критикуем духовной цензурой⁴⁸ и даже читателями. «Всего больше доставалось Иоанну за оригинальность слова и мысли... Его проповеди беспощадно марались и запрещались»⁴⁹, власти относились к его проповедям неприветливо, но ими восторгалась русская интеллигенция; «можно смело утверждать, что именно

⁴⁴ Ср.: Бухарев А. О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской. М., 1865. С. 50.

⁴⁵ Беседа в первую неделю Великого поста, при Торжестве православия, сказанная в кафедральном соборе (18 февраля 1868 года) // Беседы, поучения и речи Иоанна, епископа Смоленского. Изд. 2-е. Смоленск. 1876. С. 51.

⁴⁶ Поучение на новый год, сказанное в кафедральном соборе, (1867 года) // Беседы, поучения и речи Иоанна, епископа Смоленского. Изд. 2-е. Смоленск. 1876. С. 17.

⁴⁷ Там же. С. 19.

⁴⁸ НИ ОР РГБ Ф. 214. Т. 1. Л. 20–22.

⁴⁹ Рождественский Д., свящ. Пресвященный Иоанн, епископ Смоленский. С.-Посад, 1914. С. 36.

он произвел коренной переворот в русской проповеди, как в отношении её содержания, так и в отношении внешней формы»⁵⁰. Публицистичным «словом» епископа Смоленского Иоанна (Соколова)⁵¹ был присущ особенно эмоциональный настрой, стилистике – длинные литературные «периоды», имевшие свою внутреннюю логическую структуру. Публицистичность его работ выступала и стилиобразующим элементом, и являлась определяющим их содержание.

Творческая манера епископа Смоленского Иоанна заложили основу для нового витка формирования черт, присущих в будущем церковной публицистики. Епископ Смоленский Иоанн (Соколов) надежно привил церковной проповеди публицистический элемент, «вдунул в нее дыхание жизни, влил струю свежей силы, полноты, жизни и духа»⁵².

Архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Бровкович) не написал большого количества публицистических статей, так как был по преимуществу религиозным мыслителем, но благодаря его перу, церковная публицистика на данном этапе развития приобрела элементы разговорной речи, не потеряв при этом литературных достоинств. Выдающийся церковный деятель, автор ряда работ по истории старообрядческого раскола, обладавший даром полемики, архиепископ Никанор совмещал в себе талант публициста и ученого, в 1880–1890 гг.⁵³ его знали прежде всего как красноречивого проповедника-публициста⁵⁴.

Александр Николаевич Бровкович родился в 1826 г. в семье сельского священника Могилевской губернии, окончил Могилевские духовное училище, С.-Петербургскую семинарию и в 1851 г. – СПбДА. А. И. Бровкович принял

пострижение в 1851 г., был возведен в сан иеромонаха и оставлен при СПбДА бакалавром кафедры Основного богословия. Служение архимандрита (с 10.10.1869 г. доктора богословия⁵⁵, с 12.12.1883 г. архиепископа Херсонского и Одесского), Никанора (Бровковича) также некоторое время было связано с Казанской духовной академией: он возглавлял КазДА с 1868 г. по 1871 г., в тот же период появились его самые популярные статьи.

Публицистическое творчество архиепископа Никанора было многопланово: он свободно писал критику по разным типам образования в России⁵⁶, литературные и гражданско-правовые статьи, об эмансипации, защищал ученое монашество и духовенство⁵⁷ от нападок светской печати⁵⁸. Для его стиля было характерно отсутствие аллегорий, и фигур речи. Некоторые из опубликованных сочинений были написаны им специально для печати, или целенаправленно для зачитывания на внеслужебных собраниях.

⁵⁵ В 1856–1865 гг. архимандрит Никанор последовательно назначался ректором Рижской, Саратовской и Витебской духовных семинарий, где был заботливым и рачительным ректором. Никанору (Бровковичу) принадлежат труды: «Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в церкви на основании Священного Писания и Предания первых веков христианства до I Вселенского Собора» (СПб., 1856–1858, вып. 1–2; Казань, 1871); «Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола» (СПб., 1861, ч. 1–2); историко-полемическое исследование «О перстоложении для крестного знамения и благословения» (СПб., 1890); «Об антихристе: Разбор лжеучений старообрядцев. О воскресении мертвых» (Одесса, 1904).

⁵⁶ Никанор [Бровкович], еп. О классицизме в духовно-учебных заведениях // Странник. 1886. № 6–7. С. 287–310; Он же. О классицизме. Мысли Филарета Московского и Иннокентия харьковского // Странник. 1890. № 4. С. 552–568.

⁵⁷ Никанор, еп. Херсонский. Правда против хулы: по поводу посмертной клеветы на почившего в Бозе митрополита Антония, бывшего новгородского и С.-Петербургского // Странник. 1885. Июнь–июль. С. 300–317.

⁵⁸ Б-а. А. [Александра Бровковича]. Наша светская и духовная печать о духовенстве. Воспоминания бывшего альт-солиста. СПб., 1884.

⁵⁰ Рождественский Д., свящ. Преосвященный Иоанн, епископ Смоленский. С.-Посад, 1914. С. 36.

⁵¹ Сохранилось около 90 проповедей еп. Иоанна (Соколова), но большинство из них (60) рассеяны по периодическим изданиям, 30 изданы в 1871 и 1876 гг.

⁵² Заведеев П. История русского проповедничества. Тула, 1879. С. 235.

⁵³ Первый сборник его «Поучений» вышел в 1883 г.

⁵⁴ Воронцов А. Метафизика высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского. 1899. С. 3

Придавая большое значение литературе⁵⁹, Никанор (Бровкович) обращался и сочинениям А. С. Пушкина, рассматривая поэта прежде всего как христианина⁶⁰, к Ф. М. Достоевскому и И. С. Аксакову. Речь на 50-летие со дня смерти А. С. Пушкина была полна критики секулярного сознания современного автору образованного общества, владыка назвал возвращением к язычеству творчество видных литераторов XIX в. – Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, В. Г. Белинского. «Даровитые... из писателей взывают к общественному перевороту»⁶¹, констатировал он. Архиепископу Никанору ставятся в заслугу «смелость, ревность в защиту православного учения, разносторонняя образованность и живой интерес к современной ему культуре»⁶². При этом, его критические сочинения не были литературной критикой, но оставались верны жанру церковной публицистики.

В начале 1880-х он обратился к критике⁶³ «Очерков бурсы» Н. Г. Помяловского. Опубликованные в 1862–1863 гг. журналами «Время» и «Современник», это произведение в короткий срок стало чрезвычайно популярно, вышли новые издания. Целый слой жизни Русской Церкви в «Очерках» был представлен в негативном свете, необходимо было аргументировано опровергнуть нападки на духовенство.

Примерно в те же годы им была опубликована «Памятная записка», – своего рода итог размышлений о русском монашестве; архиепископ Никанор дал объективную характеристику тем обстоятельствам и причинам, которые формировали русское монашество 1850–1860-х гг. Этот критический опыт был подкреплен психологическими портретами реальных людей, был создан исторический портрет ученого монаше-

⁵⁹ Беседа преосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и одесского в неделю Блаженного сына, при поименовании раба Божия Александра (Пушкина), по истечении пятидесятилетия по смерти его. Изд. 2-е. М., 1889. С. 36.

⁶⁰ Там же. С. 37.

⁶¹ Там же. С. 38–39.

⁶² Вертелев А., прот., Козлов М. Е. Учебный курс по истории проповедничества Русской Православной Церкви. Загорск, 1994. С. 94.

⁶³ А. Б-а [Александра Бровковича]. Наша светская и духовная печать о духовенстве. Воспоминания бывшего альфа-солиста. СПб., 1884. С. 9.

ства середины XIX в. В 1884 г., и в течение следующих трех лет, выходили и переиздавались тома его сочинений публицистического направления, на 1890-й год пришлось пятитомное их издание, в которое вошли некоторые журнальные публикации предыдущих лет (в «Православном собеседнике», «Страннике» и др.).

Архиепископ Херсонский Никанор в своей публицистике «диагностировал» начало деструктивных изменений в религиозном сознании русского общества. В 1894 г. вышло 3-е издание его сборника из восьми «бесед», объединенных под общей темой «против графа Толстого»⁶⁴. На пространстве этих восьми статей архиепископ Никанор (Бровкович) дал очерк дестабилизации религиозного мировоззрения в России, начиная со 2-й половины XVIII в.⁶⁵. Журналистская злободневность, необычное мышление автора и привлечение религиозно-нравственных тем сделали публицистические сочинения архиепископа Никанора привлекательными для представителей разных социальных слоев современного ему общества. И это уже был этап, когда церковная публицистика приобрела все свойственные ей черты.

Свое высокое общественное значение церковная публицистика заняла в творчестве архиепископа Харьковского Амвросия (Ключарева). Духовная эволюция архиепископа Амвросия Ключарева, складывалась по-иному, чем у его предшественников: он не принимал монашества в молодом, студенческом возрасте, и, следовательно, не вошел в число тех, кто в середине XIX в. преодолевал личный духовный кризис. Благодаря своей долгой жизни, владыка Амвросий имел продолжительный опыт проповедника и публициста, приравнивался к проблемам каждого нового десятилетия, сохраняя при этом непоколебимым свой православный «консерватизм», тогда как подхваченная им традиция публицистического творчества претерпевала понятийную эволюцию. Его опыт церковного деятеля 1860-х гг. и публициста 1880-х и 1890-х был особенно широк охватом общественно-значимых тем.

⁶⁴ Восемь бесед высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского. 3-е изд. Одесса, 1894.

⁶⁵ Там же. С. 6, 8–9, 10, 13–24

Алексей Осипович Ключарев родился в г. Александрове Владимирской губернии 18 марта 1820 г. в семье священника, в 1834 г. вторым учеником закончил Переяславльское духовное училище, а в 1840 г. – Вифанскую духовную семинарию. Его выпускное сочинение в МДА по благословию митрополита Филарета было издано отдельной книгой⁶⁶. После окончания МДА Алексей Осипович преподавал логику и психологию в Вифанской семинарии. В 1845 г. он стал профессором МДА, женился на дочери протоиерея С. А. Владимирского, и через три года был рукоположен в священника для Рождественского девичьего монастыря, а позднее переведен в церковь Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот. Архиерейская хиротония состоялась 15 января 1878 г., 22 сентября 1882 г. он был назначен архиепископом Харьковским и Ахтырским.

В творчестве архиепископа Харьковского Амвросия происходило дальнейшее закрепление жанровых особенностей церковной публицистики. С точки зрения В. [?] Богдановича, увлечение публицистикой послужило к «ущербу» сочинений архиепископа, как произведений церковно-ораторского искусства⁶⁷. В какой-то мере, считал В. [?] Богданович, эта тенденция возникла потому, что находясь на должности приходского священника Казанской у Калужских ворот церкви, он обязан был постоянно проповедовать, и митрополит Филарет, принимавший в нем участие, «побуждал его к возможно более ревностному проповедничеству»⁶⁸. Но вернее было бы говорить о веянии времени – потребности у церковных пастырей выражать свою гражданскую позицию⁶⁹ и искать новых выразительных средств. Так, Алексей Ключарев отстаивал мысль, что священнослужитель имеет

право высказывать личное мнение о событии или предмете, он также считал, что уступка времени не может быть поставлена в упрек проповеднику. Одним из проявлений этого является поддержка им в 1863 г. реформ Александра III. Так, рассуждая о преобразовательной деятельности императора Александра III, протоиерей Алексей Ключарев особое значение придавал открытости и информативности его начинаний и реформ⁷⁰. О многом говорит и его позиция в отношении христианства к современной науке. Протоиерей Алексей высказывался о необходимости для современного пастыря верно оценивать значение научного процесса⁷¹. Подробный разбор современных вопросов, событий и нравственной жизни общества, обсуждение течений современной мысли с точки зрения их практической полезности, принципиальное уважение точки зрения современников, – все это было свойственно творческой манере архиепископа Амвросия. Его также отличало системное видение проблемы, события, выстраивание историко-политических связей и разносторонний подход к теме, способность усматривать в современности рождение тех тенденций, которые через 10–15 лет станут проблемными. Амвросий (Ключарев) первый обратил внимание на необходимость научных изысканий в педагогике Духовной школы – для выработки методики воспитания церковного публициста⁷².

В 1880–1890-е гг. несколько его лекций были посвящены состоянию религиозного сознания в России 2-й пол. XIX в.⁷³. Так, в первых двух лекциях он говорил о «религиозном инфантизме», проникшем в общество, о духовной и умственной лени православных мыслителей, о необходимости построить свою, отличную от западной, философию христианства. Два публичных чтения были посвящены направлению, в котором развивалась светская печать, он указал, что произошло стремительное падение ду-

⁷⁰ Там же. Т. 1. Харьков, 1902. С. 9.

⁷¹ Там же. Т. 5. Харьков, 1903. С. 176–177.

⁷² Амвросий [Ключарев], архиеп. Живое слово. 2-е изд. Харьков, 1903. С. 2, 4, 7, 9, 14.

⁷³ Три лекции, произнесенные в 1883 и 1882 гг.:

«Два публичных чтения о свободе печати с точки зрения Православной Церкви», «Ложные мысли, бродящие в нашем образованном обществе».

⁶⁶ Ключарев А. Преосвященный Тихон, епископ Воронежский и Елецкий. М., 1844.

⁶⁷ Богданович В. Отражение эпохи 60-х годов в русской церковной проповеди // Учено-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Киевской духовной Академии LVI курса (1903 г.). Киев, 1904. С. 172.

⁶⁸ Там же. С. 173.

⁶⁹ Полное собрание проповедей высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского. Т. 5. Доп. (С прилож.) Харьков, 1903. С. 19, 20, 27, 156.

ховности, изменение представлений о здоровом образе жизни и мышления⁷⁴.

В последние годы XIX – в начале XX вв. сочинения архиепископа Амвросия окончательно приобрели форму привычных нам сегодня публицистических статей. Обогащенные нравственной тематикой, они анализировали общественные течения и остро реагировали на углубление секуляризации сознания российского общества.

Таким образом, мы можем сказать, что уже в середине XIX в. России появилась особенная и действенная сила – церковная публицистика, которая, находясь в центре историко-культурных проблем и событий, сначала в устной, а затем в печатной форме стала связующим звеном для церковного и вне-церковного слоев россий-

⁷⁴ Два публичных чтения о свободе печати с точки зрения Православной Церкви (произнесены в зале Московской Городской Думы 17 и 18 марта 1882 г.) // Полное собрание проповедей высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего Харьковского. Т. 5. Доп. (С прилож.) Харьков, 1903. С. 156.

ского общества. Обязанная своим рождением высокообразованным и талантливым пастырям, разработавшим для нее свою, особенную, стилистику и тематические направления, – архимандритам Клименту (Можарову), епископу Смоленскому Иоанну (Соколову) и архиепископам Херсонскому Никанору (Бровковичу) и Харьковскому Амвросию (Ключареву) – церковная публицистика привлекла внимание людей светских, ту малорелигиозную часть русского общества, которая уже спустя десятилетие начала выходить из тисков позитивизма и встала на путь возвращения в Церковь.

Церковная публицистика 2-й половины XIX в. была той областью, где насущные проблемы современности имели предложения их решения – на конструктивной основе традиционного религиозного сознания. И развиваясь в этом, главным для себя направлении, церковная публицистика долгие годы противостояла деструктивным тенденциям религиозного реформизма в XX-м веке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НИ ОР РГБ. Ф. 126. Дневник генерала А. А. Киреева. Д. 8.
2. НИ ОР РГБ. Ф. 214. Т. 1. Д. 59. Сборник статей, писем, документов.
3. Амвросий [Ключарев], архиеп. Живое слово. 2 изд. Харьков, 1903.
4. Богословские академические чтения преосвященного Иоанна епископа Смоленского. Изд. «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви». СПб., 1897.
5. Богданович В. Отражение эпохи 60-х годов в русской церковной проповеди // Учено-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Киевской духовной Академии LVI курса (1903 г.). Киев, 1904. С. 95–321.
6. Знаменский П. Богословская полемика 1860-х годов об отношении православия к современной жизни // Православный собеседник. 1902. Апрель. С. 554–561.
7. Иоанн, епископ Смоленский. Беседы, поучения и речи. 2 изд. Смоленск, 1876.
8. [Климент Можаров, архим.] Год в Новом Иерусалиме или собрание поучений ново-иерусалимского архимандрита Климента, говоренных в продолжение 1855 года. М., 1856.
9. [Климент Можаров, архим.] Собрание нескольких слов, говоренных Санкт-Петербургской духовной академии экстраординарным профессором архимандритом Климентом. СПб., 1838.
10. Никанор (Бровкович), архиеп. Биографические материалы Т. 1 / Под ред. священника С. Петровского. Одесса, 1900.
11. Нетужилов В.К. Церковная публицистика в царствование Александра I // Вестник РГГУ. 2008. № 11. С. 44–57.
12. Нетужилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2008.
13. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш.; [Предисл.: Савва, архиеп. Твер. и Каш.]. Тверь, 1888.
14. Рождественский Д., свящ., э.-о. проф. Императорской Московской Духовной академии. Преосвященный Иоанн, епископ Смоленский. Сергиев Посад, 1914.

15. Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни: автобиографические заметки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1 (1819–1850 гг.). Сергиев Посад, 1898. References (transliteration): 1. NI OR RGB. F. 126. Dnevnik generala A.A. Kireeva (The Diary of general Kireyev). D. 8. 2. NI OR RGB. F. 214. T. 1. D. 59. Sbornik statej, pisem, dokumentov (Miscellany of articles, letters, documents). 3. Amvrosiy [Klucharyov], arhier. Zhivoe slovo (Spirited word). 2 izd. Har'kov, 1903. 4. Ioann, episkop Smolenskij. Besedy, pouchenija i rechi (Conversation, learning and speeches). 2 izd. Smolensk, 1876. 5. Bogoslovskie akademicheskie chteniya preosvjashhennogo Ioanna episkopa Smolenskogo (Theological academic lectures of bishop Ioann Smolensky). St. Petersburg, 1897. 6. Bogdanovich V. Otrazhenie jepohi 60-h godov v russkoj cerkovnoj propovedi in Ucheno-bogoslovskie i cerkovno-propovednicheskie opyty studentov Kievskoj duhovnoj Akademii LVI kursa (1903 g.). Kiev, 1904. S. 95–321. 7. [Kliment Mozharov, arhim.] God v Novom Ierusalime ili sobranie pouchenij novoierusalimskogo arhimandrita Klimenta, govorenyh v prodolzhenie 1855 goda. Moscow, 1856. 8. [Kliment Mozharov, arhim.] Sobranie neskol'kih slov, govorenyh Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii jekstraordinarnym professorom arhimandritom Klimentom. St. Petersburg, 1838. 9. Nikanor (Brovkovich), arhier. Biograficheskie materialy (Biographical materials), T. 1. Odessa, 1900. 10. Netuzhilov V.K. Cerkovnaja publicistika v carstvovanie Aleksandra I // Vestnik RGGU. 2008. № 11. S. 44–57. 11. Netuzhilov V.K. Formirovanie sistemy cerkovnoj periodicheskoj pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskij analiz. St. Petersburg, 2010. 12. Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo k vysochajshim osobam i raznym drugim licam (Letters of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna to high personages and various others) / Sobr. i izd. Savvoj, arhier. Tver. i Kash.; [Predisl.: Savva, arhier. Tver. i Kash.]. Tver', 1888. 13. Rozhdestvenskij D., svjashh., je.-o. prof. Imperatoskoj Moskovskoj Duhovnoj akademii. Preosvjashhennyj Ioann, episkop Smolenskij. Sergiev Posad, 1914. 14. Savva (Tihomirov), arhier. Hronika moej zhizni: avtobiograficheskie zametki vysokopre-osvjashhennogo Savvy, arhieriskopa Tverskogo i Kashinskogo. T. 1 (1819–1850 gg.). Sergiev Posad, 1898. 15. Znamenskij P. Bogoslovskaja polemika 1860-h godov ob otnoshenii pravoslaviya k sovremennoj zhizni // Pravoslavnyj sobesednik. 1902. April'. S. 554–561. Кудряшов С.М. Шведская модель церковно-государственных отношений // NB: Культуры и искусства. 2013. 4. С. 53-80. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_1452.html Шиловская Н.С. Человек как субъект, бытие и бытие субъекта в истории и современности // NB: Философские исследования. 2012. 1. С. 171-203. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html.

REFERENCES

1. NI OR RGB. F. 126. Dnevnik generala A.A. Kireeva. D. 8.
2. NI OR RGB. F. 214. T. 1. D. 59. Sbornik statej, pisem, dokumentov.
3. Amvrosii [Klyucharev], arkhiep. Zhivoe slovo. 2 izd. Khar'kov, 1903.
4. Bogoslovskie akademicheskie chteniya preosvyashchennogo Ioanna episkopa Smolenskogo. Izd. «Obshchestva rasprostraneniya religiozno-nravstvennogo prosveshcheniya v dukhe Pravoslavnoi Tserkvi». SPb., 1897.
5. Bogdanovich V. Otrazhenie epokhi 60-kh godov v russkoj tserkovnoj propovedi // Ucheno-bogoslovskie i tserkovno-propovednicheskie opyty studentov Kievskoj dukhovnoj Akademii LVI kursa (1903 g.). Kiev, 1904. S. 95–321.
6. Znamenskij P. Bogoslovskaja polemika 1860-kh godov ob otnoshenii pravoslaviya k sovremennoj zhizni // Pravoslavnyj sobesednik. 1902. April'. S. 554–561.
7. Ioann, episkop Smolenskij. Besedy, poucheniya i rechi. 2 izd. Smolensk, 1876.
8. [Kliment Mozharov, arkhim.] God v Novom Ierusalime ili sobranie pouchenij novo-ierusalimskogo arkhimandrita Klimenta, govorenyh v prodolzhenie 1855 goda. M., 1856.
9. [Kliment Mozharov, arkhim.] Sobranie neskol'kih slov, govorenyh Sankt-Peterburgskoj dukhovnoj akademii ekstraordinarnym professorom arkhimandritom Klimentom. SPb., 1838.
10. Nikanor (Brovkovich), arkhiep. Biograficheskie materialy T. 1 / Pod red. svyashchennika S. Petrovskogo. Odessa, 1900.

11. Netuzhilov V.K. Tserkovnaya publitsistika v tsarstvovanie Aleksandra I // Vestnik RGGU. 2008. № 11. S. 44–57.
12. Netuzhilov K. E. Tserkovnaya periodicheskaya pechat' v Rossii XIX stoletiya. SPb., 2008.
13. Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo k vysochaishim osobam i raznym drugim litsam / Sobr. i izd. Savvoj, arkhiep. Tver. i Kash.; [Predisl.: Savva, arkhiep. Tver. i Kash.]. Tver', 1888.
14. Rozhdestvenskii D., svyashch., e.-o. prof. Imperatorskoi Moskovskoi Dukhovnoi akademii. Preosvyashchennyi Ioann, episkop Smolenskii. Sergiev Posad, 1914.
15. Savva (Tikhomirov), arkhiep. Khronika moei zhizni: avtobiograficheskie zametki vysokopreosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo. T. 1 (1819–1850 gg.). Sergiev Posad, 1898. References (transliteration): 1. NI OR RGB. F. 126. Dnevnik generala A. A. Kireeva (The Diary of general Kireyev). D. 8. 2. NI OR RGB. F. 214. T. 1. D. 59. Sbornik statej, pisem, dokumentov (Miscellany of articles, letters, documents). 3. Amvrosiy [Klucharyov], arhiep. Zhivoe slovo (Spirited word). 2 izd. Har'kov, 1903. 4. Ioann, episkop Smolenskij. Besedy, pouchenija i rechi (Conversation, learning and speechs). 2 izd. Smolensk, 1876. 5. Bogoslovskie akademicheskie chtenija preosvjashhennogo Ioanna episkopa Smolenskogo (Theological academic lectures of bishop Ioann Smolensky). St. Petersburg, 1897. 6. Bogdanovich V. Otrazhenie jepohi 60-h godov v russkoj cerkovnoj propovedi in Ucheno-bogoslovskie i cerkovno-propovednicheskie opyty studentov Kievskoj duhovnoj Akademii LVI kursa (1903 g.). Kiev, 1904. S. 95–321. 7. [Kliment Mozharov, arhim.] God v Novom Ierusalime ili sobranie pouchenij novoierusalimskogo arhimandrita Klimenta, govorenyh v prodolzhenie 1855 goda. Moscow, 1856. 8. [Kliment Mozharov, arhim.] Sobranie neskol'kih slov, govorenyh Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii jekstraordinarnym professorom arhimandritom Klimentom. St. Petersburg, 1838. 9. Nikanor (Brovkovich), arhiep. Biograficheskie materialy (Biographical materials), T. 1. Odessa, 1900. 10. Netuzhilov V.K. Cerkovnaja publicistika v carstvovanie Aleksandra I // Vestnik RGGU. 2008. № 11. S. 44–57. 11. Netuzhilov V.K. Formirovanie sistemy cerkovnoj periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskij analiz. St. Petersburg, 2010. 12. Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo k vysochajshim osobam i raznym drugim licam (Letters of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna to high personages and various others) / Sobr. i izd. Savvoj, arhiep. Tver. i Kash.; [Predisl.: Savva, arhiep. Tver. i Kash.]. Tver', 1888. 13. Rozhdestvenskij D., svyashh., je.-o. prof. Imperatorskoj Moskovskoj Duhovnoj akademii. Preosvjashhennyj Ioann, episkop Smolenskij. Sergiev Posad, 1914. 14. Savva (Tikhomirov), arhiep. Hronika moej zhizni: avtobiograficheskie zametki vysokopre-osvjashhennogo Savvy, arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo. T. 1 (1819–1850 gg.). Sergiev Posad, 1898. 15. Znamenskij P. Bogoslovskaja polemika 1860-h godov ob otnoshenii pravoslavija k sovremennoj zhizni // Pravoslavnyj sobesednik. 1902. Aprel'. S. 554–561. Kudryashov S.M. Shvedskaya model' tserkovnogosudarstvennykh otnoshenii // NB: Kul'tury i iskusstva. 2013. 4. C. 53-80. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_1452.html Shilovskaya N.S. Chelovek kak sub'ekt, bytie i bytie sub'ekta v istorii i sovremennosti // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. 1. C. 171-203. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html.